

ПОЯСНЕНИЯ К ТАИНСТВАМ

ИСПОВЕДИ И СВЯТОГО ПРИЧАСТИЯ

ПОЯСНЕНИЯ К ТАИНСТВАМ ИСПОВЕДИ И СВЯТОГО ПРИЧАСТИЯ

составил
свящ. Димитрий Галкин

САТИСЪ
Санкт-Петербург
1996

По благословению
Архиепископа Пермского и Соликамского
АФАНАСИЯ

К ЧИТАТЕЛЮ

Требует душа христианская покаяния и причащения Святых Таин Христовых, ждет их! Жаждет! "Кающемуся Господь дает рай и вечное Царство с Собою,"- говорил преп. старец Силуан Афонский...

И вот - совсем недавно выпустило наше издательство эту небольшую книжку, а разошлась она стремительно, и столько поступило просьб и пожеланий, что очевидной стала необходимость - переиздать.

Поэтому мы вновь предлагаем ее Вам, дорогой читатель, для пользы душевной, для умножения чистоты сердца, для спасения в радость вечную.

Издательство "Сатисъ"

ISBN 5-7373-0084-6

Каждый раз, когда в храме совершается Божественная Литургия, перед началом службы из алтаря выходит священник. Он направляется в притвор храма, где его уже поджидает народ Божий. В его руках Крест — знамение жертвенной любви Сына Божия к человеческому роду, и Евангелие — благая весть о спасении. Священник полагает Крест и Евангелие на аналой и, благоговейно поклонившись, возглашает: "Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь".

Так начинается Таинство Исповеди. Само название указывает на то, что в этом Таинстве совершается что-то глубоко интимное, вскрывающее тайные пласты жизни личности, которых в обычное время человек предпочитает не касаться. Наверное поэтому так силен страх перед исповедью у тех, кто еще ни разу к ней не приступал. Сколь долго им приходится переламывать себя, чтобы подойти к исповедальному аналою!

Напрасный страх!

Происходит он от незнания того, что же на самом деле совершается в этом Таинстве. Исповедь — не насильственное "выковыривание" грехов из совести, не допрос и, тем более, не вынесение "обвинительного" приговора согрешившему. Исповедь — это великое Таинство примирения Бога и человека; это — сладость

прощения греха; это — трогательное до слез явление любви Бога к человеку.

Мы все много грешим пред Богом. Тщеславие, неприязнь, пустословие, насмешки, неуступчивость, раздражительность, гнев,— постоянные спутники нашей жизни. На совести почти каждого из нас лежат и более тяжкие преступления: детоубийства (аборты), супружеские измены, обращение к колдунам и экстрасенсам, воровство, вражда, месть и многое другое, делающее нас повинными гневу Божию.

При этом следует помнить, что грех — это не факт в биографии, который можно легкомысленно забыть. Грех — это "черная печать", до конца дней пребывающая на совести и не смываемая ничем, кроме Таинства Покаяния. Грех обладает растлевающей силой, способной вызывать за собой цепочку последующих, более тяжких прегрешений.

Один подвижник благочестия образно уподобил грехи... кирпичам. Он говорил так: "Чем больше нераскаянных грехов на совести у человека, тем толще стена между ним и Богом, составленная из этих кирпичей — грехов. Стена может стать настолько толстой, что животворящая благодать Божия перестает достигать человека, и тогда он испытывает на себе душевные и телесные последствия грехов. К душевным последствиям относятся нелюбовь к отдельным людям или обществу в целом, повышенная раздражительность, гневливость и нервозность, страхи, приступы озлобления, депрессия, развитие в личности

пагубных пристрастий, уныние, тоска и отчаяние, в крайних формах порой переходящее в тягу к самоубийству. Это вовсе не невроз. Так действует грех.

К телесным последствиям относятся болезни. Почти все заболевания взрослого человека, явно или неявно, связаны с прежде содеянными им грехами.

Так вот, в Таинстве Исповеди совершается великое чудо милости Божией к согрешившему. После чистосердечного раскаяния во грехах пред Богом в присутствии священнослужителя как свидетеля покаяния, при чтении священником разрешительной молитвы, сам Господь Своею всесильною десницей разбивает стену из грехов-кирпичей в пыль, и рушится преграда между Богом и человеком".

Приходя на исповедь, мы каемся не перед священником. Священник, будучи сам человеком грешным, есть только свидетель, посредник в Таинстве, а истинным Тайносовершителем является Господь Бог. Тогда зачем исповедоваться в церкви? Не проще ли покаяться дома, наедине пред Господом, ведь Он везде нас слышит?

Да, действительно, личное покаяние до исповеди, приводящее к осознанию греха, к сердечному сокрушению и отторжению содеянного проступка, необходимо. Но само по себе оно не является исчерпывающим. Окончательное примирение с Богом, очищение от греха совершается в рамках Таинства Исповеди непременно при посредничестве иерея. Такая форма Таинства установлена самим Господом Иисусом Христом. Явившись

1 Заказ 322

апостолам по своем преславном Воскресении, Он, дунув, сказал им: "... примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся" (Ин. 20, 22-23). Апостолам, столпам древней Церкви, дана была власть снимать с сердец людей покрывало греха. От них эта власть перешла к их преемникам — церковным предстоятелям — епископам и священникам.

Кроме того, важен моральный аспект Таинства. Несложно перечислить свои грехи наедине перед Всезнающим и Невидимым Богом. А, вот, открытие их в присутствии стороннего лица — священника, требует немалого усилия по преодолению стыда, требует распятия своей греховности, что приводит к несравненно более глубокому и серьезному осознанию личной неправоты.

Св. отцы Таинство исповеди-покаяния называют "вторым крещением". В нем к нам возвращается та благодать и чистота, которые были даны новокрещенному и оказались утрачены им через грехи.

Таинство исповеди-покаяния есть великая милость Божия к слабому и склонному к падению человечеству, оно есть доступное всем средство, ведущее к спасению души, постоянно впадающей в прегрешения.

В течение всей нашей жизни наша духовная одежда непрестанно покрывается пятнами греха. Их можно заметить лишь тогда, когда одежда наша бела, т.е. очищена покаянием. На темной от греховной грязи одежде нераскаянного грешника пятна новых и отдельных грехов не могут быть заметны.

Поэтому нельзя откладывать наше покаяние и давать сплошь замарываться нашей духовной одежде: это ведет к притуплению совести и к духовной смерти.

И только внимательная жизнь и своевременное очищение греховных пятен в Таинстве исповеди может сохранить чистоту нашей души и присутствие в ней Духа Святого Божия.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский пишет:

"Исповедываться в грехах надо чаще для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их и чтобы больше чувствовать к ним омерзение".

Как пишет о. Александр Ельчанинов, "нечувствие, каменность, мертвость души — от запущенных и неисповеданных вовремя грехов. Как облегчается душа, когда немедленно, пока больно, исповедуешь совершенный грех. Отложенная исповедь может вызывать бесчувствие.

Человек, часто исповедующийся и не имеющий залежей грехов в душе, не может не быть здоров. Исповедь — благодатный разряд души. В этом смысле громадно значение исповеди и вообще всей жизни, в связи с благодатной помощью Церкви. Поэтому не откладывай ее. Слабая вера и сомнения — не препятствие. Непременно исповедуйся, кайся в слабой вере и сомнениях, как в своей немощи и грехе... Так оно и есть: полная вера только у сильных духом и праведных; где нам, нечистым и малодушным, иметь их веру? Была бы она — мы были бы святы, сильны, божественны и не нуждались бы

в той помощи Церкви, которую Она нам предлагает. Не уклоняйся и ты от этой помощи."

Отсюда участие в Таинстве исповеди не должно быть редким — один раз за длинный период, как может быть думают те, кто ходит на исповедь один раз в год или немногим более.

Процесс покаяния есть непрерывный труд по исцелению душевных язв и очищению каждого вновь появившегося греховного пятнышка. Только в этом случае христианин не будет утрачивать своего "царственного достоинства" и будет оставаться в числе "народа святого" (1 Пет. 2, 9).

При пренебрежении Таинством исповеди, грех будет угнетать душу и вместе с тем, по оставлении ее Духом Святым, в ней будут открыты двери для вхождения темной силы и развития страстей и пристрастий.

Также может наступить период неприязни, вражды, ссор и даже ненависти к окружающим, что отравит жизнь и согрешившему и ближним.

Могут появиться навязчивые дурные мысли ("психастения"), от которых согрешивший не в силах освободиться и которые отравят его жизнь.

Сюда же будут относиться и так называемая "мания преследования", сильнейшее колебание в вере, и такие совершенно противоположные чувства, но одинаково опасные и мучительные: у одних — непреодолимый страх смерти, а у других — стремление к самоубийству.

Наконец, могут наступить такие душевные и физические нездоровые проявления, которые обычно называют "порчей": припадки эпилепси-

ческого характера и тот ряд душевных безобразных проявлений, который характеризуется как одержимость и бесноватость.

Священное Писание и история Церкви свидетельствуют, что подобные тяжелые последствия нераскаянных грехов врачуются силой благодати Божией через Таинство Исповеди и последующее причащение Святых Тайн.

Показателен в этом отношении духовный опыт старца иеросхимонаха Иллариона из Оптиной пустыни.

Илларион в своем старческом служении исходил из положения, изложенного выше, что всякий душевный недуг есть следствие наличия в душе нераскаянного греха.

Поэтому у подобных больных старец прежде всего старался путем расспроса выяснить все значительные и тяжелые грехи, совершенные ими после семилетнего возраста и не высказанные в свое время на исповеди, или по стыдливости, или по неведению, или по забвению.

После обнаружения подобного греха (или грехов), старец старался убедить пришедших к нему за помощью в необходимости глубокого и искреннего покаяния в грехе.

Если такое покаяние появлялось, то старец, как иерей, после исповеди, отпускал грехи. При последующем причащении Святых Тайн обычно наступало полное избавление от того душевного недуга, который мучил грешную душу.

В тех случаях, когда у посетителя обнаруживалось наличие тяжелой и длительной вражды к

ближним, старец повелевал немедленно примириться с ними и испросить у них прощения за все ранее причиненные обиды, оскорбления и несправедливости.

Подобные беседы и исповеди иногда требовали от старца большого терпения, выдержки и настойчивости. Так, он долго уговаривал одну одержимую сначала перекреститься, потом выпить святой воды, затем рассказать ему свою жизнь и свои грехи.

Вначале ему пришлось вынести от нее много оскорблений и проявлений злобы. Однако, он отпустил ее лишь тогда, когда больная смирилась, стала послушной и принесла полное покаяние на исповеди в соделанных ею грехах. Так она получила полное исцеление.

К старцу пришел один больной, страдавший стремлением к самоубийству. Старец выяснил, что у него ранее уже были две попытки к самоубийству — в 12-летнем возрасте и в юности.

На исповеди больной ранее не приносил в них покаяния. Старец добился у него полного раскаяния — исповедывал и причастил его. С тех пор мысли о самоубийстве прекратились.

Как видно из вышеизложенного, искреннее покаяние и исповедь в соделанных грехах несут христианину не только их прощение, но и полноту духовного здоровья лишь при возвращении к согрешившему благодати и сопребывания с христианином Святого Духа.

Поскольку только через разрешение священника грех окончательно изглаживается из нашей "книги жизни", то, чтобы не подводила нас наша

память в этом самом важном из дел нашей жизни, необходимо записывать наши грехи. Этой же запиской можно пользоваться на исповеди.

Так предлагал делать своим духовным детям старец о. Алексий Мечев. В отношении исповеди он давал такие указания:

“Подходя к исповеди, надо все вспомнить и со всех сторон рассмотреть каждый грех, все мелочи приводить на память, так чтобы в сердце все бы перегорело от стыда. Тогда грех наш станет противен и создастся уверенность, что мы более не вернемся к нему.

Вместе с тем надо почувствовать и всю благость Божию: Господь излил за меня Кровь, заботится обо мне, любит меня, готов как мать принять меня, обнимает меня, утешает, а я все грешу и грешу.

И тут уже, когда подойдешь к исповеди, то каешься распятому на кресте Господу, как дитя, когда оно со слезами говорит: “мама, прости, больше не буду”.

И тут есть ли кто, нет ли, будет все равно, ведь священник только свидетель, а Господь все грехи наши знает, все мысли видит. Ему нужно только наше сознание себя виновным.

Так, в Евангелии Он спросил отца бесноватого отрока, с каких пор это с ним сделалось (Мк. 9, 21). Ему это было не нужно. Он все знал, а сделал для того, чтобы отец сознал свою виновность в болезни сына."

На исповеди о. Алексий Мечев не допускал исповедника говорить подробности для грехов плоти и касаться других лиц и их поступков.

Виновным можно было считать у него только себя. Рассказывая о ссорах, можно было говорить только то, что говорил сам (без смягчения и оправданий) и не касаться того, что отвечали тебе. Он требовал, чтобы других оправдывали, а себя обвиняли, даже если и не было твоей вины. Раз поссорились, значит виноват ты.

Однажды сказанные на исповеди грехи более уже не повторяются на исповеди, они уже прощены.

Но это не значит, что христианин может совершенно выкинуть из своей памяти наиболее серьезные из своих жизненных грехов. Греховная рана на теле души залечена, но рубец от греха остается навсегда, и это должен помнить христианин и глубоко смиряться, оплакивая свои греховные падения.

Как пишет преп. Антоний Великий:

"Господь благ и отпускает грехи всех, обращающихся к Нему, кто бы они ни были, так что не помянет о них более.

Однако же Он хочет, чтобы те (помилованные) сами помнили о прощении своих грехов, доселе соделанных, чтобы забыв о том, не допустить чего-либо в поведении своем такого, из-за чего принуждены будут дать отчет и в тех грехах, которые были уже прощены — как это случилось с тем рабом, которому господин возобновил весь долг, который ранее был отпущен ему (Мф. 18, 24-25).

Таким образом, когда Господь отпускает нам грехи наши, мы должны не отпускать их себе

сами, но всегда помнить о них через (непрестанное) возобновление раскаяния в них".

Об этом говорит и старец Силуан:

"Хотя грехи прощены, но всю жизнь надо о них помнить и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение".

Здесь следует, однако, предупредить, что воспоминание о своих грехах может быть различным и в некоторых случаях (при плотских грехах) может даже вредить христианину. Об этом так пишет преп. Варсонофий Великий.

"Воспоминание же грехов разумею не каждого порознь, чтобы иногда и через их припоминание враг не ввел нас в то же пленение, но достаточно лишь вспомнить, что мы виноваты во грехах".

Следует упомянуть вместе с тем, что старец о. Алексей Зосимовский считал, что хотя и было после исповеди отпущение какого-либо греха, но если он продолжает мучить и смущать совесть, то надо снова в нем исповедываться.

Для искренно кающегося во грехах не имеет значения достоинство священника, принимающего его исповедь. Об этом так пишет о. Александр Ельчанинов:

"Для человека, действительно страдающего язвой своего греха — безразлично через кого он исповедует этот томящий его грех; лишь бы как можно скорее исповедать его и получить облегчение.

В исповеди самое важное состояние души кающегося, каков бы ни был исповедующий. Важно наше покаяние, а не он, что-то вам говорящий. У нас же часто личности духовника уделяется первенствующее место".

При исповедании своих грехов или при спрашивании у духовника совета очень важно улавливать его первое слово. Старец Силуан дает такие указания по этому поводу.

“В немногих словах исповедник говорит свой помысл или о своем состоянии самое существенное и затем оставляет духовника свободным.

Духовник, молясь с первого момента беседы, ждет вразумления от Бога, и если чувствует в душе “извещение”, то дает такой ответ, на котором и следует остановиться, потому что когда упущено"первое слово" духовника, то вместе с тем ослабляется действенность Таинства, и исповедь может превратиться в простое человеческое обсуждение".

Может быть некоторые кающиеся в серьезных грехах на исповеди священнику думают, что последний будет с неприязнью к ним относиться, узнав их грехи. Но это не так.

Как пишет архиепископ Арсений (Чудовской): “Когда грешник чистосердечно, со слезами кается духовнику, то у последнего невольно в сердце возникает чувство отрады и утешения, а вместе с тем и чувство любви и уважения к кающемуся.

Открывавшему же грехи может, пожалуй, показаться, что пастырь и не посмотрит теперь на него, так как он знает его скверны и презрительно отнесется. О, нет! Мил, дорог и как бы родной делается пастырю кающийся искренно грешник".

О. Александр Ельчанинов так пишет об этом же:

“Почему духовнику не противен грешник, как бы ни были отвратительны его грехи? — Потому что в Таинстве покаяния священник созерцает полное разделение грешника и его греха”

ИСПОВЕДЬ

(по работам о. Александра Ельчанинова)

Обычно люди, неопытные в духовной жизни, не видят множественности своих грехов.

“Ничего особенного”, “как у всех”, “только мелкие грехи — не украл, не убил”,— таково обычно начало исповеди у многих.

А самолюбие, неперенесение укоров, черствость, человекоугодие, слабость веры и любви, малодушие, духовная леность — разве это не важные грехи? Разве мы можем утверждать, что достаточно любим Бога, что вера наша действенна и горяча? Что каждого человека мы любим, как брата во Христе? Что мы достигли кротости, безгневия, смирения?

Если же нет, то в чем заключается наше христианство? Чем объяснить нашу самоуверенность на исповеди, как не “окаменелым нечувствием”, как не “мертвостью”, сердечной, душевной смертью, телесную предваряющей?

Почему св. отцы, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников и с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: “Никто не согреши на земле от века, якоже согреших аз окаянный и блудный”, а мы убеждены, что у нас все благополучно?

Чем ярче свет Христов озаряет сердца, тем яснее сознаются все недостатки, язвы и раны. И, наоборот, люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце: а если и видят, то не ужасаются, так как им не с чем сравнить.

Поэтому прямой путь к познанию своих грехов, это — приближение к Свету и молитва об этом Свете, который есть суд миру и всему "мирскому" в нас самих (Ин. 3, 19). А пока нет такой близости ко Христу, при которой покаянное чувство является нашим обычным состоянием, надо, готовясь к исповеди, проверять свою совесть — по заповедям, по некоторым молитвам (например, 3-я вечерняя, 4-я перед Св. Причащением), по некоторым местам Евангелия и Посланий (например, Мф. 5, Рим. 12 , Еф. 4, Иак. 3).

Разбираясь в своей душе, надо постараться различать основные грехи от производных, симптомы — от более глубоко лежащих причин.

Например, очень важны — рассеянность на молитве, дремота и невнимание в церкви, отсутствие интереса к чтению Священного Писания. Но не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу? Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение укоров, неуступчивость, упрямство; но еще важнее открыть их связь с самолюбием и гордостью.

Если мы замечаем в себе стремление к обществу, словоохотливость, смехословие, усиленную заботу о своей наружности и не только своей, но своих близких, то надо внимательно исследовать, не является ли это формой "многообразного тщеславия".

Если мы слишком принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим об отошедших, то кроме силы и глубины наших чувств, не свидетельствует ли все это также о неверии в Промысел Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов — вспоминать, в чем обычно обвиняют нас другие люди, враги наши, а особенно бок о бок с нами живущие, близкие: почти всегда их обвинения, укоры, нападки имеют основания. Можно даже, победив самолюбие, прямо спросить их об этом — со стороны виднее.

Необходимо еще перед исповедью просить прощения у всех, перед кем виновен, идти к исповеди с неотягощенной совестью.

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца; ставши на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах.

В таких случаях надо временно оставить испытание своей души и с молитвой и доброделанием упростить и прояснить свою душу.

Дело не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свои грехи, а в том, что достигнуть такого состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых как при свете становится ясны наши грехи.

Но знать свои грехи, это еще не значит — каяться в них. Правда, Господь принимает испове-

дание — искреннее, добросовестное, когда оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния.

Все же “сокрушение сердца” — скорбь о своих грехах есть важнейшее из всего, что мы можем принести на исповедь.

Но что же делать, если “ни слез, ниже покаяния имеем, ниже умиления?” “Что же делать, если ”иссохшее греховным пламенем" наше сердце не орошается живительными водами слез? Что, если “немощь душевная и плоти неможение” так велики, что мы не способны на искреннее покаяние?

Это все-таки не причина откладывать исповедь — Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди: само исповедание, наименование наших грехов может смягчить покаянное наше сердце, утончить духовное зрение, обострить чувство. Больше же всего к преодолению нашей духовной вялости служит приготовление к исповеди — пост, который, истощая наше тело, нарушает гибельное для духовной жизни наше телесное благополучие и благодушие. Для того же служат — молитва, ночные мысли о смерти, чтение Евангелия, житий святых, творений св. отцов, усиленная борьба с собой, упражнение в добрых делах.

Наше бесчувствие на исповеди большей частью имеет своим корнем отсутствие страха Божия и скрытое неверие. Сюда и должны быть направлены наши усилия.

Главное — добиться искреннего покаяния, если возможно — слез, при которых не нужны

подробности, но для выявления которых часто нужен подробный и конкретный рассказ.

Вот почему так важны слезы на исповеди — они размягчают наше окаменение, потрясают нас "от верху до ног", упрощают, дают благодательное самозабвение, устраняют главное препятствие к покаянию — нашу "самость". Гордые и самолюбивые не плачут. Раз заплакал, значит — смягчился, смирился.

Вот почему после таких слез — кротость, безгневие, умягченность, умиленность, мир в душе у тех, кому Господь послал "радостотворный плач" (творящий радость). Не нужно стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, смывая наши скверны. "Тучи ми подаждь слез в посте каждый день, яко да восплачу и омыю скверну, яже от сластей, и явлюся Тебе очищен" (1-я Седмица Великого поста, понедельник вечера).

Третий момент на исповеди — словесное исповедание грехов. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилие; исповедь есть подвиг и самопринуждение. Говорить надо точно, не затемняя неприглядность греха общими выражениями (например, "грешен против 7-й заповеди". Очень трудно, исповедуясь, избегнуть соблазна самооправдания, попыток объяснить духовнику "смягчающие обстоятельства", ссылок на третьих лиц, введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе.

Исповедь не есть беседа о своих недостатках, сомнениях, не есть осведомление духовника о

тебе и менее всего “благочестивый обычай”. Исповедь — горячее покаяние сердца, жажда очищения, идущая от ощущения святыни, умирание для греха и оживление для святости...

Замечаю часто в исповедующихся желание безболезненно для себя пройти через исповедь — или отделываются общими фразами, или говорят о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно бы тяготить совесть. Тут есть и ложный стыд перед духовником и вообще нерешительность, как перед каждым важным действием и особенно — малодушный страх всерьез начать ворошить свою жизнь, полную мелких и привычных слабостей. Настоящая же исповедь как благое потрясение души, страшит своей решительностью, необходимостью что-то переменить или даже просто хоть задуматься над собой.

Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто возможности вспомнить грехи. Действительно, часто бывает, что ты легко забываешь свои грехопадения, но происходит ли это только от слабой памяти?

В исповеди слабая память не оправдание; забывчивость — от невнимания, несерьезности, черствости, нечувствительности ко греху. Грех, тяготящий совесть, не забудется. Ведь, например, случаи, особенно больно задевшие наше самолюбие или, наоборот, польстившее нашему тщеславию, наши удачи, похвалы по нашему адресу — помним долгие годы. Все, что производит на нас сильное впечатление, мы долго и отчетливо помним, и, если мы забываем наши грехи, то не зна-

чит ли это, что мы просто не придаем им серьезного значения?

Знак совершившегося покаяния — чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренно в решимости не возвращаться к исповеданному греху.

Но, говорят, как это возможно? Как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное — уверенность, что грех повторится? Ведь опытом своим всякий знает, что через некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам. Наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения, "подпрыгнешь и опять остаешься на том же месте".

Было бы ужасно, если бы это было так. К счастью, это не так. Не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться, последовательные исповеди и Св. Причастие не произвели бы в душе благодетельных перемен.

Но дело в том, что прежде всего мы не судьи самим себе. Человек не может правильно судить о себе, стал ли он хуже или лучше, так как и он, судящий, и то, что он судит — величины меняющиеся.

Возросшая строгость к себе, усилившаяся зрячесть духовная, обостренный страх греха могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились: они остались те же, может быть даже ослабли, но мы их раньше так не замечали.

Кроме того, Бог по особому промышлению Своему, часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас от злейшего греха — тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех-то остался, но частые исповеди и Причащение Св. Тайн расшатали и ослабили его корни. Да и сама борьба с грехом, страдания о своих грехах — разве не приобретение?

"Не устрашайся,— говорит Иоанн Лествичник,— хотя бы ты падал каждый день, и не отходи от путей Божиих. Стой мужественно и ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение".

Если же нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет, чего ищет.

Только не будем приписывать себе свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои усилия — это значило бы погубить все приобретенное.

"Рассеянный мой ум собери, Господи, и оледеневшее сердце мое очисти: яко Петру, дай мне покаяние, яко мытарю — воздыхание и якоже блуднице — слезы".

А вот советы архиепископа Арсения /Чудовского/ о подготовке к исповеди:

"Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога через священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бездельна, недействительна и

даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, по стыду или другой причине скрываешь свои грехи, исповедуешься без сокрушения и умиления, формально, холодно, механически, не имея твердого намерения вперед исправиться.

Часто подходят к исповеди не приготовившись. А что значит приготовиться? Испытать усердно свою совесть, вызвать в памяти и восчувствовать сердцем своим согрешения, решиться все их, без всякой утайки, поведать духовнику, в них покаяться, и не только покаяться, но и впредь их избегать. А так как часто память нам изменяет, то хорошо делают те, которые на бумагу заносят воспомянутые грехи. А о тех грехах, которых ты, при всем своем желании не можешь вспомнить, не беспокойся, что они тебе не простятся. Ты только имей искреннюю решимость во всем покаяться и со слезами проси Господа простить тебе все твои грехи, которые помнишь и которые не помнишь.

На исповеди говори все, что тебя беспокоит, что у тебя болит, не стесняйся поэтому лишний раз сказать о своих прежних грехах. Это хорошо, это будет свидетельствовать, что ты постоянно ходишь с чувством своего окаянства и препобеждаешь всякий стыд от обнаружения своих греховных язв.

Есть так называемые неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а может быть и всей своей жизни. Хочется

иной раз их открыть духовнику, да уж слишком стыдно о них говорить, так и проходит год за годом; а между тем они постоянно тяготят душу и готовят ей вечное осуждение. Иные из этих людей бывают счастливы, приходит время, Господь посылает им духовника, отверзает уста и сердца этих нераскаянных грешников, и они исповедуют все свои согрешения. Нарыв, таким образом, прорывается, и эти люди получают духовное облегчение и как бы выздоровление. Однако, как надо бояться нераскаянных грехов!

Неисповеданные грехи — это как бы наш долг, который постоянно нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И на что лучше, как с долгом расплатиться — спокойно тогда на душе; то же и с грехами — этими духовными долгами нашими: исповедуешь их перед духовником, и на сердце легко-легко станет.

Покаяние на исповеди есть победа над самим собой, есть победный трофей, так что покаявшийся достоин всякого уважения и чести".

Подготовка к исповеди

В качестве образца для определения своего внутреннего духовного состояния и для обнаружения своих грехов может быть взята несколько измененная применительно к современным условиям "Исповедь" святителя Игнатия Брянчанинова.

* * *

Исповедаю аз многогрешный (имя рек) Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и тебе, честный отче, вся согрешения моя и вся злая моя дела, яже содеял во все дни жизни моей, яже помыслил даже до сего дня.

Согрешил: Обеты Св. Крещения не соблюл, иноческого обещания не сохранил, но во всем солгал и непотребна себе пред Лицем Божим сотворил.

Прости нас, Милосердный Господи *(для народа).*

Прости мя, честный отче (*для одиноких).*

Согрешил: пред Господом маловерием и замедлением в помыслах, от врага всеваемых против веры и св. Церкви; неблагодарностью за все Его великия и непрестанныя благодеяния, призыванием имени Божия без нужды — всуе.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: неимением ко Господу любви, ниже страха, неисполнением св. воли Его и св. заповедей, небрежным изображением на себе крестнаго знамения, неблагоговейным почитанием св. икон; не носил креста, стыдился креститься и исповедывать Господа.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: любви к ближнему не сохранил, не питал алчущих и жаждущих, не одевал нагих, не посещал больных и в темницах заключенных; закону Божию и св. Отцов преданиям от ленности и небрежения не поучался.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: церковного и келейного правила неисполнением, хождением в храм Божий без усердия, с ленностию и небрежением; оставлением утренних, вечерних и других молитв; во время церковной службы — согрешил празднословием, смехом, дреманием, невниманием к чтению и пению, рассеяностию ума, исхождением из храма во время службы и нехождением в храм Божий по ленности и нерадению.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: дерзая в нечистоте ходить в храм Божий и всякия святыни прикасатися.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: непочитанием праздников Божиих; нарушением св. постов и нехранением постных дней — среды и пятницы; невоздержанием в пище и питии, многоядением, тайноядением, разноядением, пьянством, недовольством пищей и питием, одеждой, тунеядством; своея воли и разума исполнением, самонравием, самочинием и самооправданием; не должным почитанием родителей, не воспитанием детей в православной вере, проклинанием детей своих и ближних.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: неверием, суеверием, сомнением, отчаянием, унынием кощунством, божбою ложною, плясанием, курением, игрой в карты, сплетнями, поминал живых за упокой, ел кровь животных*

---

* VI Вселенский собор, 67-правило. Деяние Апостолов, 15 гл.

Прости мя, чесный отче.

Согрешил: обращением за помощью к посредникам бесовской силы — оккультистам: экстрасенсам, биоэнергетикам, бесконтактным массажистам, гипнотизерам, “народным” целителям, колдунам, ворожеям, знахарям, гадалкам, астрологам, парапсихологам; участием в сеансах кодирования, снятия “порчи и сглаза”, спиритизма; контактированием с НЛО и “высшим разумом”; подключением к “космическим энергиям”.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: просматриванием и прослушиванием теле- и радиопередач с участием экстрасенсов, целителей, астрологов, гадателей, знахарей.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: изучая различные оккультные учения, теософию, восточные культы, учение “живая этика”; занимаясь йогой, медитацией, обливанием по системе Порфирия Иванова.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: чтением и хранением оккультной литературы.

Прости мя, честный отче

Согрешил: посещая выступления протестантских проповедников, участвуя в собраниях баптистов, мормонов, “свидетелей Иеговы”, адвентистов, “богородичного центра”, “белого братства” и иных сект, принимая еретическое крещение, уклоняясь в ересь и сектантское учение.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: гордостию, самомнением, высокоумием, самолюбием, честолюбием, завистию, пре-

возношением, подозрительностию, раздражительностию.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: осуждением всех людей — живых и мертвых, злословием и гневом, памятозлобием, ненавистию, зло за зло воздаянием, оклеветанием, укорением, лукавством, леностию, обманом, лицемерием, пересудами, спорами, упрямством, нежеланием уступить и услужить ближнему; согрешил злорадством, зложелательством, злосоветованием, оскорблением, надсмеянием, поношением и человекоугодием.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: невоздержанием душевных и телесных чувств; нечистотою душевною и телесною, услаждением и медлением в нечистых помыслах, пристрастием, сладострастием, нескромным воззрением на жен и юношей; во сне блудным ночным осквернением, невоздержанием в супружеской жизни.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: нетерпением болезней и скорбей, люблением удобств жизни сей, пленением ума и окаменением сердца, непонуждением себя на всякое доброе дело.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: невниманием к внушениям совести своей, нерадением, леностию к чтению слова Божия и нерадением к стяжанию Иисусовой молитвы. Согрешил любостяжанием, сребролюбием, неправедным приобретением, хищением, воровством, скупостью, привязанностию к разного рода вещам и людям.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: осуждением архиереев и священников, ослушанием отцов духовных, ропотом и обидой на них и неисповеданием пред ними грехов своих по забвению, нерадению и по ложному стыду.

Согрешил: немилосердием, презрением и осуждением нищих; хождением в храм Божий без страха и благоговения.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: леностию, расслаблением негою, люблением телесного покоя, многоспанием, сладострастными мечтаниями, пристрастными воззрениями, бесстыдными телодвижениями, прикосновениями, блудом, прелюбодеянием, растлением, рукоблудием, невенчанными браками; *(тяжко согрешили те, кто делали аборты себе или другим, или склоняли кого-нибудь к этому великому греху — детоубийству).*

Прости мя, честный отче.

Согрешил: провождением времени в пустых и праздных занятиях, в пустых разговорах, в неумеренном смотрении телевидения.

Согрешил: унынием, малодушием, нетерпением, ропотом, отчаянием в спасении, неимением надежды на милосердие Божие, бесчувствием, невежеством, наглостию, бесстыдством.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: клеветою на ближнего, гневом, оскорблением, раздражением и осмеянием, непримирением, враждой и ненавистию, прекословием, подсматриванием чужих грехов и подслушиванием чужих разговоров.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: холодностию и бесчувственностию на исповеди, умалением грехов, обвинением ближних, а не себя осуждением.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: против Животворящих и Святых Таин Христовых, приступая к Ним без должного приготовления, без сокрушения и страха Божия.

Прости мя, честный отче.

Согрешил: словом, помышлением и всеми моими чувствами: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием,— волею или неволею, ведением или неведением, в разуме и неразумии, и не перечислить всех грехов моих по множеству их. Но во всех сих, так и в неизреченных по забвению, раскаиваюсь и жалею, и впредь с помощию Божиею обещаюсь блюстись.

Ты же, честный отче, прости мя и разреши от всех сих и помолись о мне грешном, а в оный судный день засвидетельствуй пред Богом об исповеданных мною грехах. Аминь.

Конец и Богу слава.

Общая исповедь

Как известно, в церкви практикуется не только отдельная, но и так называемая “общая исповедь”, при которой священник отпускает грехи, не выслушивая их от кающихся.

Замена отдельной исповеди общей вызвана тем, что теперь священник часто не имеет воз-

можности принять исповедание от всех желающих. Однако, таковая замена, безусловно, крайне не желательна и не всем и не всегда можно участвовать в общей исповеди и после нее идти к Причастию.

При общей исповеди кающемуся не приходится открывать грязи своих духовных одеяний, не приходится стыдиться за них перед священником, и не будут задеты его гордость, самолюбие и тщеславие. Таким образом, не будет того наказания за грех, которое в дополнение к нашему раскаянию снискало бы нам милость Божию.

Во-вторых, общая исповедь таит ту опасность, что к Святому Причастию подойдет такой грешник, который при отдельной исповеди не был бы допущен до Него священником.

Многие серьезные грехи требуют серьезного и длительного покаяния. И тогда священник запрещает причастие на определенный срок и накладывает епитимию (покаянные молитвы, поклоны, воздержание в чем-либо). В других случаях — священник должен получить от кающегося обещание — не повторять более греха и только тогда допустить к причастию.

Поэтому к общей исповеди нельзя приступать в следующих случаях:

1) тем, кто долго — несколько лет или много месяцев не был на отдельной исповеди;

2) тем, кто имеет или смертный грех, или такой грех, который сильно задевает и мучает его совесть.

В таких случаях исповедник должен после всех прочих участников исповеди подойти к священнику и сказать ему те грехи, которые лежат на его совести.

Можно считать допустимым (по нужде) участие в общей исповеди лишь тех, кто исповедуется и причащается достаточно часто, проверяет себя по временам на отдельной исповеди и уверен в том, что те грехи, которые он скажет на исповеди, не послужат поводом к запрещению для него Причастия.

При этом необходимо также, чтобы мы участвовали в общей исповеди или у своего духовного отца, или у священника, хорошо нас знающего.

Исповедь у старца Зосимы

О возможности в некоторых случаях глухой (т.е. без слов) исповеди, и о том, как к ней надо готовиться говорит следующий рассказ из жизнеописания старца Зосимы из Троице-Сергиевской Лавры.

“Был случай с двумя дамами. Идут они в келью к старцу, и одна всю дорогу кается в своих грехах — ”Господи, как я грешна, вот то-то и то не так сделала, того-то осудила и т.д... прости же Ты меня, Господи". ... И сердце и ум как бы припадают к стопам Господа.

“Прости, Господи, и дай силы больше так не оскорблять Тебя”.

Все грехи свои она старалась вспомнить и все каялась и каялась по дороге.

Другая же спокойно шла к старцу. "Приду, поисповедуюсь, во всем грешна, скажу, завтра причащусь". И затем она думает: "Какую бы мне материю купить на платье моей дочурке, и какой бы фасончик ей выбрать, чтобы шло к ее личику..." и тому подобные мирские мысли занимали сердце и ум второй дамы.

Обе вместе вошли в келью к батюшке Зосимы. Обращаясь к первой, старец сказал:

— Становись на колени, я сейчас отпущу тебе грехи.

— Как, батюшка, да ведь я вам еще не сказала?..

— Не надо говорить, их ты все время Господу говорила, всю дорогу молилась Богу, так что я сейчас разрешу тебя, а завтра благословлю причаститься... А ты,— обратился он к другой даме,— ты иди, купи на платье своей дочери материи, выбери фасон, сшей, что задумала.

А когда душа твоя придет к покаянию, приходи на исповедь. А сейчас я тебя исповедывать не стану."

О епитимиях

В некоторых случаях священник может налагать на кающегося епитимии — духовные упражнения, назначаемые с целью искоренения навыков греха. В соответствии с этой целью и назначают-

ся подвиги молитвы и добрых дел, которые должны быть прямо противоположны тому греху, за который назначены: например, сребролюбцу назначаются дела милосердия, нецеломудренному — пост, ослабевающему в вере — коленопреклоненные молитвы и т.д. Иногда, в виду упорной нераскаянности исповедующегося в каком-либо грехе духовник может отлучить его на некоторый срок от участия в Таинстве Причащения. К епитимии нужно относиться как к воле Божией, изреченной через священника о кающемся, и должно принимать ее к обязательному исполнению. В случае невозможности по тем или иным причинам исполнить епитимию следует обратиться для разрешения возникших трудностей к тому священнику, который ее наложил.

О времени совершения Таинства Исповеди

По существующей церковной практике Таинство Исповеди совершается в храмах утром в день служения Божественной Литургии. В некоторых церквях исповедь бывает еще и накануне вечером. В храмах, где Литургия служится каждый день, исповедь ежедневная. Ни в коем случае нельзя опаздывать к началу Исповеди, так как Таинство начинается чтением чинопоследования, в котором должен молитвенно участвовать каждый желающий исповедаться.

Заключительные действия на исповеди:после исповедания грехов и прочтения священником

разрешительной молитвы, кающийся целует лежащие на аналое Крест и Евангелие и берет благословение у духовника.

Связь Таинства Елеосвящения с прощением грехов

"Молитва веры исцелит болящего... и если он соделал грехи, простятся ему" (Иак. 5, 15)

Как бы тщательно мы ни старались запоминать и записывать свои грехи, может случиться, что существенная часть их не будет сказана на исповеди, некоторые будут забыты, а некоторые просто не осознаны и не замечены, в силу духовной слепоты.

В этом случае церковь приходит на помощь кающемуся с Таинством Елеосвящения или, как его часто называют "соборования". Это Таинство основано на указании апостола Иакова — главы первой иерусалимской церкви.

"Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит больного, и восстановит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему" (Иак. 5,14 — 15).

Таким образом, в Таинстве Елеосвящения прощаются нам грехи, не сказанные на исповеди по незнанию или же по забывчивости. А как болезни есть следствие нашего греховного состояния, то освобождение от греха часто ведет и к исцелению тела.

Некоторые из нерадивых христиан пренебрегают Таинствами церкви, по нескольку и даже по многу лет, не бывают на исповеди. И когда сознают ее необходимость и придут на исповедь, то им, конечно, трудно вспомнить все грехи за много лет соделанные. В этих случаях Оптинские старцы всегда рекомендовали таким раскаявшимся христианам принять участие сразу в трех Таинствах: исповеди, Елеосвящения и Причащения Святых Тайн.

Некоторые из старцев считают, что в Таинстве Елеосвящения могут участвовать через несколько лет и не только тяжело больные, но и все ревнующие о спасении своей души.

Вместе с тем следует указать, что тем христианам, которые не пренебрегают достаточно частым Таинством исповеди, оптинские старцы не советовали собороваться без наличия серьезного заболевания.

В современной церковной практике Таинство Елеосвящения совершается в храмах ежегодно в Великий Пост.

Тем же христианам, которым почему-либо не будет возможности принять участие в Таинстве Елеосвящения, нужно помнить указания старцев Варсонофия и Иоанна, которые даны были ученику на вопрос — "забвение уничтожает памятование многих согрешений — что мне делать?" Ответ был таким:

"Какого заимодавца можешь найти вернее Бога, знающего и то, чего еще не было?

Итак, возложи на Него счет забытых тобою прегрешений и скажи ему:

“Владыко, поскольку и забыть свои согрешения есть грех, то я во всем согрешил Тебе Единому Сердцеведцу. Ты и прости меня за все по Твоему человеколюбию, ибо там-то и проявляется великолепие славы Твоей, когда Ты не воздаешь грешникам по грехам им, ибо Ты препрославлен во веки. Аминь”.

ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАЙН ТЕЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХ

Значение Таинства

"Если не будете есть плоти Сына человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Ин. 6, 53)

"Ядущий Мою плоть и пиющий Мою кровь во Мне пребывает и Я в нем" (Ин. 6, 56)

Этими словами Господь указал на совершенную необходимость для всех христиан участия в Таинстве Евхаристии. Самое Таинство было установлено Господом на Тайной Вечери.

"Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов" (Мф. 26, 26—28).

Как учит Святая Церковь, христианин, принимая Святое Причастие, таинственно соединяется со Христом, ибо в каждой частице раздробленного агнца содержится весь Христос.

Неизмеримо значение Таинства Евхаристии, постижение которого превосходит возможности нашего разума.

Это Таинство зажигает в нас Христову любовь, возносит к Богу сердце, зарождает в нем добродетели, сдерживает нападение на нас темной силы, да-

рует силу против искушений, оживляет душу и тело, исцеляет их, дает им силу, возвращает добродетели — восстанавливает в нас ту чистоту души, которая была у первородного Адама до грехопадения.

В размышлениях о Божественной литургии еп. Серафима Звездинского имеется описание видения одного старца-подвижника, ярко характеризующее значение для христианина Причащения Святых Тайн.

Подвижник видел: "огненное море, волны вздымались и бурлили, представляя из себя страшное зрелище. На противоположном берегу стоял прекрасный сад. Оттуда доносилось пение птиц, неслось благоухание цветов.

Подвижник слышит голос: "Перейди через это море". Но перейти не было возможности. Долго стоял он в раздумьи, как перейти, и слышит снова голос.

"Возьми два крыла, которые дала Божественная Евхаристия: одно крыло — Божественная Плоть Христова, второе крыло — Животворящая Кровь Его. Без них, как ни велик был бы подвиг, достигнуть Царствия Небесного нельзя".

О. Валентин Свенцицкий пишет:

"Евхаристия — это основа того реального единства, которое чаем во всеобщем воскресении, ибо и в преосуществлении Даров и в нашем Причащении залог нашего спасения и воскресения не только духовного, но и телесного".

Старец Парфений Киевский однажды в благоговейном чувстве пламенной любви к Господу долго повторял в себе молитву: "Господи Иисусе,

живи во мне и мне дай в Тебе жити" и услышал тихий, сладкий голос: "Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем".

В некоторых духовных болезнях таинство Причащения является наиболее действительным врачевством: так, например, при нападении на человека так называемых "хульных мыслей" духовные отцы предлагают бороться с ними частым приобщением Святых Тайн.

Святой праведный о. Иоанн Кронштадский пишет о значении Таинства Евхаристии при борьбе с сильными искушениями:

"Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться одному со злом, беги к духовному отцу своему и проси его приобщить тебя Святых Тайн. Это великое и всесильное оружие в борьбе".

Для одного душевнобольного отец Иоанн рекомендовал, как средство излечения, пожить дома и почаще приобщаться Святых Тайн.

Недостаточно одного покаяния для сохранения чистоты нашего сердца и укрепления нашего духа в благочестии и добродетелях. Господь сказал: "Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришедши, находит его выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собой семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там. И бывает для человека того последнее хуже первого" (Лк.11, 24—26).

Итак, если покаяние очищает нас от скверны нашей души, то причастие Тела и Крови Господ-

них напояет нас благодатью и преграждает возвращение в нашу душу лукавого духа, изгнанного покаянием.

Поэтому по обычаю церкви, Таинства Покаяния (исповедь) и Причащения следуют непосредственно одно за другим. И преп. Серафим Саровский говорит, что возрождение души совершается через два таинства: “через покаяние и совершенное очищение от всякой скверны греховной Пречистыми и Животворящими Тайнами Тела и Крови Христовых”.

Вместе с тем, как бы ни было для нас необходимо причащение Тела и Крови Христовых, оно не может иметь места, если не предшествует ему покаяние.

Как пишет архиепископ Арсений (Чудовской):

“Великое дело принимать Святые Тайны и велики от этого плоды: обновление нашего сердца Духом Святым, блаженное настроение духа. И сколь велико это дело, столь тщательной оно требует от нас и подготовки. А поэтому хочешь от Святого Причащения получить благодать Божию,— старайся всемерно об исправлении своего сердца”.

Как часто надо приобщаться Святых Таин?

На вопрос: “как часто надо приобщаться Святых Тайн?” святитель Иоанн Златоуст отвечает: “чем чаще, тем лучше”. Однако, он ставит непременное условие: приступать ко Святому Причащению с искренним раскаянием в своих грехах и чистою совестию.

В жизнеописании преп. Макария Великого имеются слова его одной женщине, жестоко пострадавшей от наговора чародея:

“Ты подверглась напасти, потому что уже пять недель не причащалась Святых Тайн”.

Святой праведный о. Иоанн Кронштадтский указывал на забытое апостольское правило — отлучать от церкви тех, кто три недели не был у Святого Причастия.

Преп. Серафим Саровский заповедывал Дивеевским сестрам неопустительно исповедываться и приобщаться во все посты и, кроме того, Двунадесятые праздники, не мучая себя мыслью, что недостойна, “ так как не следует пропускать случая, как можно чаще пользоваться благодатью, даруемой приобщением святых Христовых Таин. Стараясь, по возможности, сосредоточиться в смиренном сознании всецелой греховности своей, с упованием и твердою верою в неизреченное Божие милосердие, следует приступить к искупляющему все и всех святому Таинству”.

Разумеется, очень спасительно причащаться в дни своих именин и рождения, а супругам — в день их венчания.

О. Алексий Зосимовский рекомендовал своим духовным детям приступать к Причастию также и в памятные дни кончины и именин умерших близких; это соединяет с покойниками души живущих.

Архиепископ Арсений (Чудовской) пишет:"Постоянное Причащение должно быть идеалом всех христиан. Но враг рода человеческого... сразу

понял, какую силу даровал нам Господь в Святых Тайнах. И он начал дело отклонения христиан от Святого Причащения. Из истории христанства мы знаем, что сначала христиане причащались ежедневно, затем 4 раза в неделю, далее по воскресеньям и праздникам, а там — во все посты, т.е. 4 раза в год, наконец, едва-едва раз в год, а ныне и того реже".

"Христианин всегда должен быть готов к смерти и к Причащению",— говорил один из духоносных отцов.

Итак, от нас зависит частое участие в Тайной Вечери Христовой и принятие на ней великой благодати Тайн Тела и Крови Христовых.

Одна из духовных дочерей старца о. Алексия Мечева как-то сказала ему:

— Иногда жаждешь душой соединиться с Господом через Причащение, а мысль, что причащалась недавно — удерживает.

Это значит Господь касается сердца,— ответил ей старец,— так что тут уже все эти холодные рассуждения не нужны и не уместны... Я вас причащаю часто, я исхожу из того, чтобы вас приобщить ко Господу, чтобы вы почувствовали, как это хорошо — пребывать со Христом.

Один из мудрых пастырей двадцатого столетия о. Валентин Свенцицкий пишет:

"Без частого причащения невозможна духовная жизнь в миру. Ведь тело твое иссыхает и делается бессильным, когда ты не даешь ему пищи. И душа требует своей небесной пищи. Иначе и она иссохнет и обессилит.

Без причащения заглохнет духовный огонь в тебе. Завалит его мирской хлам. Чтобы освободиться от этого хлама и нужен огонь, попаляющий тернии наших прегрешений.

Жизнь духовная — не отвлеченное богословие, а действительная и самая несомненная жизнь во Христе. Но как она может начаться, если ты не примешь в этом страшном и великом таинстве полноты Духа Христова? Как не приняв Плоти и Крови Христовой, будешь жить в Нем?

И здесь, как и в покаянии, не оставит тебя враг без нападений. И здесь он будет строить тебе всякие козни. Он воздвигнет множество и внешних и внутренних преград.

То будет тебе некогда, то почувствуешь себя нездоровым, то захочется отложить ненадолго, "чтобы лучше приготовиться". Не слушай. Иди. Исповедуйся. Причащайся. Ведь не знаешь ты, когда призовет тебя Господь".

Пусть же каждая душа чутко прислушивается к своему сердцу и боится прослушать стук в его двери руки Высокого Гостя; пусть боится она того, что ее слух огрубеет от мирской суеты и не может слышать тихих и нежных призывов, идущих из царства Света.

Пусть боится душа подменить переживания небесной радости единения с Господом мутными развлечениями мира или низменными утешениями телесной природы.

А когда она в силах оторваться от мира и всего чувственного, когда затоскует о свете Горнего мира и потянется к Господу, пусть дерзает едине-

ния с Ним в великом Таинстве, одевая себя при этом в духовные одежды искреннего покаяния и глубочайшего смирения и неизменной полноты нищеты духовной.

Пусть также не смущается душа от того, что она при всем своем покаянии, все же недостойна Причащения.

Про это так говорит старец о. Алексий Мечев:

"Причащайтесь чаще и не говорите, что недостойны. Если ты так будешь говорить, то никогда не будешь причащаться, потому что никогда не будешь достоин. Вы думаете, что на Земле есть хотя бы один человек, достойный причащения Святых Тайн?

Никто этого не достоин, а если мы все-таки причащаемся, то лишь по особому милосердию Божию.

Не мы созданы для причастия, а причастие для нас. Именно мы, грешные, недостойные, слабые, более чем кто-либо нуждаемся в этом спасительном источнике".

А, вот, что говорил про частое причащение Святых Тайн известный московский пастырь о. Валентин Амфитеатров:

"... Нужно каждый день быть готовым к причащению, как к смерти... Кто часто приобщается — это мои друзья. Древние христиане каждый день причащались.

Надо к Святой Чаше подходить и думать, что недостоин и со смирением взывать: все — тут, в Тебе, Господи — и мать, и отец, и муж — все Ты, Господи, и радость и утешение".

Известный всей православной России старец Псково-Печерского монастыря схингумен Савва (1898-1980) в своей книге "О Божественной Литургии" писал так:

"Приятнейшее удостоверение в том, как сильно желает Сам Господь наш Иисус Христос, чтобы мы приступали к трапезе Господней, есть его обращение к апостолам: "Желанием возжелех сию пасху ясти с вами, прежде даже не приму мук" (Лк. 22, 15).

Не о ветхозаветной пасхе говорил Он им: она совершалась ежегодно и была обыкновенна, а отныне должна совершенно прекратиться. Пламенно желал Он пасхи новозаветной,— той пасхи, в которой Сам Себя приносит в жертву, Сам Себя предлагает в пищу.

Слова Иисуса Христа можно выразить так: желанием любви и милосердия "возжелех сию пасху ясти с вами", потому что в ней запечатлевается вся Моя к вам любовь, и вся ваша истинная жизнь и блаженство.

Если Господь, по своей неизреченной любви, так пламенно желает ее не ради Себя, но ради нас, то как пламенно должны желать ее мы, по любви и благодарности к Нему, и для нашего собственного блага и блаженства!

Христос сказал: "Приимите, ядите..." (Мк. 14, 22). Он предложил нам Тело Свое не для однократного, или нечастого и случайного употребления, как врачевство, но для питания постоянного и всегдашнего: ядите, а не вкусите. Но если бы Тело Христово предложено было нам только как

врачевство, то и тогда мы должны были бы просить позволения причащаться как можно чаще, т.к. мы немощны душой и телом, и особенно сказываются в нас немощи душевные.

Господь даровал нам Святые Тайны, как насущный хлеб, по слову Его: "хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть" (Ин. 6, 51).

Из этого видно, что Христос не только позволил, но и **повелел**, чтобы мы часто приступали к Его трапезе. Мы не оставляем себя надолго без хлеба обыкновенного, зная, что иначе ослабляют наши силы, и жизнь телесная прекратится. Как же не боимся надолго оставлять себя без хлеба небесного, божественного, без хлеба жизни?

Редко приступающие ко Святой Чаше обычно говорят в свое оправдание: "Мы недостойны, мы не готовы". А кто не готов, тот пусть не ленится и приготовится.

Не достоин ни один человек общения со всесвятым Господом, потому что один Бог безгрешен, но нам предоставлено право веровать, каяться, исправляться, быть прощенным и уповать на благодать Спасителя грешников и Взыскателя погибших.

Кто беспечно оставляет себя недостойным общения со Христом на земле, тот останется недостойным общения с Ним на Небе. Разумно ли удалять себя от источника жизни, силы, света и благодати? Разумен тот, кто посильно исправляя свое недостоинство, прибегает к Иисусу Христу в Пречистых Его Тайнах, иначе смиренное сознание своего недостоинства может обратиться в холодность к вере и к делу своего спасения. Избави, Господи!"

В заключении приведем мнение официального издания Русской Православной Церкви — Журнала Московской Патриархии (ЖМП N 12, 1989 г., стр. 76) относительно частоты причащения:

“По примеру христиан первых веков, когда не только иноки, но и простые миряне при всяком удобном случае прибегали к Таинствам Исповеди и Святого Причащения, понимая, какое великое спасительное значение они имеют, и нам надлежит по возможности чаще очищать свою совесть покаянием, укреплять свою жизнь исповеданием веры в Бога и приступать к Таинству Святого Причащения, чтобы тем самым получить от Бога милость и прощение грехов и теснее соединиться со Христом...

В современной практике принято причащаться всем верующим людям не реже одного раза в месяц, в посты чаще — два-три раза за пост. Причащаются также в день Ангела и день рождения. Порядок и частоту причащения Святых Таин верующие уточняют со своим духовником и по его благословению стараются выдерживать сроки причащения и исповеди".

Как готовиться ко Святому Причащению

Основой подготовки к Таинству Причащения является покаяние. Осознание своей греховности вскрывает личностные немощи и возбуждает желание стать лучше через единение со Христом в Его Пречистых Тайнах. Настраивают душу на покаянный лад молитва и пост.

“Православный молитвослов” (изд. Московской Патриархии, 1980 г.) указывает, что “... приготовление ко Святому Причащению (в церковной практике оно называется г о в е н и е м) продолжается несколько дней и касается как телесной, так и духовной жизни человека. Телу предписывается воздержание, т.е. телесная чистота и ограничение в пище (пост). В дни поста исключается пища животного происхождения — мясо, молоко, яйца и, при строгом посте, рыба. Хлеб, овощи, фрукты употребляются в умеренном количестве. Ум не должен рассеиваться по мелочам житейским и развлекаться.

В дни говения надлежит посещать богослужения в храме, если позволяют обстоятельства, и более прилежно выполнять домашнее молитвенное правило: кто читает обычно не все утренние и вечерние молитвы, пусть читает все полностью. Накануне причащения надо быть на вечернем богослужении и прочитать дома, кроме обычных молитв на сон грядущим, канон покаянный, канон Богородице и Ангелу хранителю. Каноны читаются или один за другим полностью, или соединяя таким образом: читается ирмос первой песни покаянного канона (“Яко по суху...”) и тропари, затем тропари первой песни канона Богородице (“Многими содержимь...”), опуская ирмос “Воду прошед”, и тропари канона Ангелу хранителю, тоже без ирмоса “Поим Господеви”. Так же читают и следующие песни. Тропари перед каноном Богородице и Ангелу хранителю в таком случае опускаются.

Читается также канон ко причащению и, кто пожелает,— акафист Иисусу Сладчайшему. После полуночи уже не едят и не пьют, ибо принято приступать к Таинству Причащения натощак. Утром прочитываются утренние молитвы и все последование ко Святому Причащению, кроме канона, прочитанного накануне.

Перед причащением необходима исповедь — вечером ли, или утром, перед литургией".

Следует заметить, что многие верующие причащаются редко, так как не могут найти времени и сил для длительного говения, которое тем самым превращается в самоцель. Кроме того, значительную, если не большую часть современной паствы составляют христиане, вошедшие в Церковь недавно, и потому не приобретшие еще надлежащих молитвенных навыков. Таковым указанное приготовление может оказаться непосильным.

Церковь предоставляет решать вопрос о частоте Причащения и объеме подготовки к Нему священникам, духовникам. Именно с духовным отцом и надо согласовывать, как часто причащаться, как долго говеть и какое молитвенное правило совершать перед этим. Разные священники благословляют по-разному в зависимости от состояния здоровья, возраста, степени церковности и молитвенного опыта говеющего.

Схиигумен Парфений в своей книге "Тропинка к единому на потребу — Богообщению" пишет:

"Великим постом Церковным Уставом назначено великое говение — целая седмица: с немного меньшей строгостью следует готовиться и в дру-

гие три многодневные посты. Говение же в прочие дни года можно ограничить одним днем, т.е. накануне соблюсти строгий пост — пищу вкушать без растительного масла".

Вообще, надо учитывать нижеследующее указание святого праведного о. Иоанна Кронштадтского:

"Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность перед Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимание на готовность сердца для Бога — на внутреннее исправление свое, например, многие так вычитывают правило к причащению.

Между тем, здесь прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию Святых Тайн.

Если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв.

"Царство Божие не в словеси, а в силе" (1 Кор. 4, 20). Хорошо послушание во всем матери Церкви, но с благоразумием, и, если возможно, "могий вместити" — продолжительную молитву — "да вместит". Но "не вси вмещают словесе сего" (Мф. 19, 11); если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву.

Припомним, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело — живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах".

Тем, кто впервые приходит к Таинствам Исповеди и Причащения можно рекомендовать сосредоточить все внимание на подготовке к *первой* в их жизни исповеди.

Очень важно прежде Причащение Святых Тайн Христовых простить всех своих обидчиков. В состоянии злобы или вражды на кого-либо причащаться ни в коем случае нельзя.

О причащении детей

По обычаю Церкви младенцы после их крещения до семилетнего возраста могут причащаться очень часто, не только каждую неделю, но и каждый день, притом без предварительной исповеди и поста. Начиная с 5-6 лет, а если возможно — и с более раннего возраста, полезно приучать детей причащаться натощак.

Обычаи Церкви для дня Причащения Святых Тайн

Вставши утром, готовящийся ко Причащению должен вычистить зубы, чтобы не чувствовалось от него никакого неприятного запаха, оскорбляющего некоторым образом самую святыню Даров. При этом может случиться так, что человек нечаянно проглотит немного воды; может ли он приступать ко Святому Причастию? Должен по правилам Церкви. “Иначе сатана, обретши случай удалити его от причастия, чаще будет делать то

же" (Тимофей Александрийский, канонический ответ 16).

Приходить в храм нужно к началу Литургии без опозданий. При выносе Святых Даров все причастники делают земной поклон. Земной поклон повторяется, когда священник закончит читать предпричастную молитву "Верую, Господи и исповедую,...".

Подходить ко Святой Чаше причастники должны постепенно, не толпясь, не толкаясь и не стараясь опередить друг друга. Лучше всего во время приближения к Чаше читать Иисусову молитву: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго"; или молитвенно петь со всеми находящимися в храме: "Тело Христово приимите, источника безсмертнаго вкусите".

Подходя ко Святой Чаше не надо креститься, а иметь руки крестообразно сложенными на груди (правую на левую) из опасения задеть Чашу или лжицу.

Приняв в уста со лжицы Тело и Кровь Господню причастник должен поцеловать край Святой Чаши, как бы самое ребро Спасителя, из которого истекла кровь и вода. Крайне предосудительно приступать к Причастию женщинам с накрашенными губами.

Отойдя от Святой Чаши нужно сделать поясной поклон перед иконой Спасителя и пройти к столику "с теплотой", и запивая , омыть рот, чтобы какая-либо малая частица не осталась во рту.

День причащения — это особый день христианской души, когда она особым, таинственным

образом соединяется со Христом. Как для приема наиболее почетных гостей весь дом убирают и приводят в порядок и все обычные дела оставляют, так и день причащения следует проводить как великие праздники, посвящая их, насколько это возможно, уединению, молитве, сосредоточенности и духовному чтению.

Старец иеромонах Нил Сорский после причащения Святых Тайн имел обыкновение некоторое время проводить в глубоком молчании и сосредоточии в самом себе и другим советовал то же, говоря, что "нужно дать тишине и молчанию удобство Святым Тайнам воздействовать спасительно и целебно на душу, болящую грехами".

Старец о. Алексий Зосимовский указывает, кроме того, на необходимость особенно оберегать себя первые два часа после причащения; в это время враг человеческий всячески старается, чтобы человек оскорбил святыню, и она перестала бы освящать человека. Она может оскорбляться и зрением, и неосторожным словом, и слухом, и многословием, и осуждением.

Он рекомендует в день Причащения больше молчать.

Есть обычай, что причастившиеся не целуют в этот день икон или руки священника и не делают земных поклонов.

Однако, следует заметить, что невыполнение таких обычаев — как не делать земных поклонов в определенные дни и не целовать рук священника не является грехом.

Во время Пятидесятницы по уставу не полагается делать земных поклонов. Однако, старец о. Алексий Мечев так говорил про свое самочувствие в это время:

"Иногда чувствуешь, что и на икону-то и на лик Господа смотреть недостоин — как тут не положить поклона? Я вот, например, не могу не поклониться в землю, когда поют "Поклонимся Отцу и Сыну и Святому Духу".

А другой христианин, когда ему заметили, что "нельзя теперь кланяться в землю", ответил:

"Это правило относится к вам, праведникам, а не к таким грешникам, как я".

Схиигумен Парфений указывает:

"Следует здесь упомянуть и о преувеличенной у некоторых осторожности после Причащения. Они стараются не только не плевать целый день после причащения, что, конечно, похвально, но и отходы пищи, если они побывали во рту, считать священными, и потому даже стараются проглотить несъедобное, а что никак нельзя проглотить (рыбьи кости и др.) стараются сжечь на огне. Такой чрезвычайной строгости мы нигде не встречаем в Церковном Уставе. Требуется только запить после причащения и, прополоскав запивкой рот, проглотить, чтобы какая-либо малая крупица не осталась во рту — и только! Придуманные по этому вопросу "надстройки" не имеют совершенно отзвука в Церковном Уставе.

Совершенно неосновательно также рассуждение некоторых, будто нельзя после Причащения прикладываться к иконам, к мощам святых угод-

ников, целовать друг друга. В опровержение таких вымыслов можно указать на обычай священнослужителей при архиерейском служении. Все священнослужители, принимавшие участие в служении Литургии, обязательно после Причащения и запивки подходят к архиерею и благословляются от него, целуя руку. А после Литургии, если бывает соборный праздничный молебен, все священнослужители целуют икону праздника или мощи святых угодников".

В заключении приведем слова преподобного Никодима Святогорца:

“Истинные причастники всегда бывают вслед за Причастием в осязательно благодатном состоянии. Сердце вкушает тогда Господа духовно.

Но как мы и телом стеснены, и внешними делами и отношениями окружены, в которых подолгу должны принимать участие, то духовное вкушение Господа, по раздвоению нашего внимания и чувства, день ото дня, ослабляется, заслоняется и скрывается...

Поэтому ревнители, ощутив оскудение его, спешат восстановить его в силе, и когда восстановят, чувствуют, что как бы снова вкушают Господа".

Конец и Богу слава!

Список использованной литературы

1) Еп. Игнатий Брянчанинов. “В помощь кающимся”. С-Пб., “Сатис”. 1994.
2) Св. прав. Иоанн Кронштадтский. “Мысли христианина о Покаянии и Святом Причащении”. М., Синодальная библиотека. 1990.
3) Прот. Григорий Дьяченко. “Вопросы на исповеди детей”. М., “Паломник”. 1994.
4) Схиигумен Савва. “О Божественной Литургии”. Рукопись.
5) Схиигумен Парфений. “Тропинка к единому на потребу — Богообщению”. Рукопись.
6) ЖМП. 1989, 12. стр. 76.
7) Н.Е. Пестов. “Современная практика православного благочестия”. Т. 2. С-Пб., “Сатис”. 1994.

Отв. редактор **А. Блинский**
Редактор **А. Новиков**
Корректор **Т. Ковалькова**
Тех. редактор **К. Фирсова**
Набор **Л. Человечкова**

Издательство "САТИСЪ", ЛР № 062767 от 22.06.93
199004, Санкт-Петербург, В. О., 7 линия, д. 36, кв. 26
Тел. (812) 218-00-64

Отпечатано с готовых диапозитивов. Формат бумаги 60×90 1/16. Печ. л. 3,5.
Заказ 322.
ГППП-3. 191104, С.-Петербург, Литейный пр., 55